

Гроза Островского

Автор:

Ева Мелоди

Гроза Островского

Ева Мелоди

Трудно найти более несочетаемую пару. Девушка по кличке Гроза и взрослый, состоявшийся сорокалетний мужчина, пресыщенный жизнью, уставший от внимания слабого пола, хорошо погулявший в свое время и вот теперь, на рубеже сорокалетия, принявший решение остепениться. Впрочем, у Грозы тоже есть жених. Правда против воли, поэтому дерзкая и непокорная героиня сбегает с собственной свадьбы. Впереди – встреча двух противоположностей. Что она принесет этим героям?

Содержит нецензурную брань.

Ева Мелоди

Гроза Островского

Глава 1

– Мама, я не выйду за него, последний раз тебе говорю!

– Как не стыдно, ты же понимаешь, что от этого вся наша семья зависит! Как можно быть такой эгоисткой, Кира! Твой отчим уже полгода не может устроиться на работу! Да и у меня полно сложностей, ты ведь знаешь... А сейчас

у нашей семьи появился шанс! Впервые в жизни вылезти из этого болота, нищеты. Знаешь ведь как я об этом мечтала... И сейчас обрубашь мечты матери на корню...

- Нам не хватает денег, потому что в этой семье никто не хочет работать, - отрезаю. - Выдавать дочь замуж ради обогащения - это средневековье, тебе не кажется? А ты всегда хвасталась что имеешь современные взгляды на жизнь. Может достанешь их из своего запылившегося сундука воспоминаний? И отправишь мужа на работу. Он добытчиком должен быть, а не лежать сутки напролет на диване!

- У Николая радикулит! - возмущенно кричит мама. - А я, сама знаешь, с ног сбилась в поисках достойной работы! И девочки, Стеша с Витой - тоже. Но ничего найти не можем, кризис повсюду... И тебе должно быть стыдно, ведь ты получаешь сущие копейки в своей автомастерской! А могла бы и поприличнее что-то найти, помогать семье. Да в том же Макдональдсе наверняка платят больше! Но ты так любишь свои железки, ни на что не променяешь. И кто тут эгоист, а? Да тебе Дмитрий Павлович сотню мотоциклов купит. Он влюблен, дуреха, пойми. Будешь умной девочкой - сможешь крутить им как хочешь.

- Не хочу я старпером крутить. И никогда за такого не выйду.

- Ему всего-то тридцать пять.

- А мне всего двадцать!

- Он богат и влиятелен. Как сыр в масле кататься будешь. Все мы! Ты только подумай!

- Ты только о себе и думаешь! Я не выйду за старика!

- А за кого выйдешь? За молокососа Валерку, у которого дыра в кармане да вошь на аркане?

- Mam, я не понимаю о чем ты.

- Поговорка такая, деточка. Твоя бабушка любит ее повторять.

- О, ну так мне не понятно, потому что я не знаю своей бабушки. Точнее, не общаюсь с ней.

- Поверь, детка, это к лучшему. У твоей бабушки сложный характер. Но на свадьбу она приедет.

- Что? Ты уже на свадьбу ее пригласила? Я не выйду...

- Выйдешь, потому что выбора нет. Николай заложил дом.

- Наш дом?? Боже, мама!!

- Это Его дом.

- Но мы продали свой, чтобы он... Ох, нет, мне дурно. И я не выйду...

Иногда мне кажется что моя жизнь – перевернутая вверх тормашками сказка о Золушке. Вместо злой мачехи – тупой отчим, две сестры мегеры – точно по канону, полный короче комплект. Вот только за принца, появившегося на горизонте, богатого, и в общем надо признать, довольно симпатичного, меня, Золушку, заставляют выйти буквально силой. Это же бред! Почему богатый и вполне себе симпатичный сорокалетний мужчина не может найти себе невесту добровольно? Почему надо заставлять меня, я ведь совершенно не хочу замуж. Не хочу денег, да просто не хочу незнакомого мужика!!!

- Познакомитесь, – сухо отрезает моя мать.

Ну, по мне так с этого надо было начинать. А сейчас, извините, осадочек остался. Предложите мужику на крайняк одну из моих сводных сестер. Почему нет? Думаю, они будут счастливы.

Вообще-то, если кто-то рискнет назвать меня Золушкой – могу и в морду дать. Я девушка боевая и спортивная. С двенадцати лет меня накрыла любовь к любым проявлениям скорости и экстрима. Я обожала качели, тарзанки, самокаты, ролики, ну и разумеется самые жуткие аттракционы в парке. Мать не знала что

со мной делать. Ужасно переживала, что дочь ведет себя как мальчишка. Не желает отращивать волосы и носить платья. Николетта всегда говорила, что это от отсутствия сильного плеча и твердой руки в нашей семье. Ведь она растила меня без мужа – папа погиб на буровой вышке где-то далеко, в Америке. Какого его понесло работать в такую даль мама не могла объяснить внятно. Став взрослее я начала подозревать, что все это сказка, которую придумала родительница. Она вообще часто лгала, придумывала несуразные истории, иногда совершенно неправдоподобные, даже немного безумные. Поругалась из-за этого с лучшей подругой Ириной – единственным разумным человеком в нашем окружении. Мне тогда было десять лет, и стало для меня настоящей трагедией. Ирина была не просто подругой, а моей крестной. Очень доброй, заботливой. Мама часто просила ее посидеть со мной в детстве. Для меня Ира была второй мамой. Делала со мной уроки, покупала вещи, которые не разрешала мама. Ролики, самокат. Николетта категорически была против подобных вещей. А я – обожала.

Ирина с матерью учились вместе в школе. Крестная говорит, что моя мать всегда была такая. Немного не от мира сего. Вечно какие-то фантазии, вымышленные герои бесконечных романов. Ну и в реальности мужчин было слишком много – родительница вечно за кем-то увивалась, с кем-то флиртовала и переживала бурные отношения. Даже внешне мы с Нико – так близкие подруги, ну и я заодно, зовут мою родительницу, так вот, мы полные противоположности. Она – пышногрудая блондинка, ростом всего сто шестьдесят пять сантиметров, всегда вызывающая у мужчин инстинкт защитника и самца. Я же – довольно высокая, худящая брюнетка, почти весь подростковый возраст пронесившая на голове мальчишеский ежик.

Вообще-то Николетта должна бы понимать и принимать мою необычность, ведь сама считалась женщиной креативной, относилась к богеме – была неплохой художницей-портретисткой, вращалась в светских кругах нашего города, и, надо сказать, неплохо зарабатывала на своей мазне, которая мне не нравилась, если честно. Но толстосумы пищали от восторга. Но видимо нашей семье на роду было написано переживать остро конфликт отцов и детей – потому что своих бабушку и дедушку я видела крайне редко. Бабуля тоже была художницей, жила в далекой деревушке под Калугой, практически затворницей. Тоже с десятком, наверное, по счету мужем. И с нами связь практически не поддерживала. Насколько я смогла вытянуть из матери – причиной была давняя ссора. Обидно конечно, когда нет бабули. Дедушка, родной отец моей мамы, умер пять лет назад – говорят пил сильно. С бабушкой он давно был в разводе, и пить начал именно когда она его бросила. В общем, мы даже на похороны не поехали... Я

тогда только школу заканчивала.

С родителями моего отца отношения тоже не поддерживаем. Вроде как они терпеть маму не могут. Так что по сути мама единственный близкий мне человек. С отчимом у меня с не сложилось. Он считал меня слишком упертой и дерзкой. Пытался воспитывать, давить авторитетом. Короче вместо поддержки обрела еще одну головную боль. Со сводными сестрами поначалу мечтала найти общий язык... Но их двое, а я одна. Детям часто интересно дружит против кого-то. Наверное, это придает остроту пресной повседневности... Стыдно конечно, что ни единый человек в семье мне не близок... Возможно, поэтому я так переживала потерю крестной. Когда Ирина перестала приезжать к нам – мы жили в разных концах города, я засыпала маму вопросами, что случилось. Очень скучала. Но мама как всегда отмалчивалась. Эта потеря оставила в моей душе незаживающую рану. И сейчас, в момент, когда решалась моя судьба, когда все семейство ополчилось против меня, решив насильно выдать замуж, я как никогда остро тосковала по Ире. Сейчас мне как нельзя кстати пригодилась бы фея-крестная.

Но продолжу воспоминания по порядку. В год, когда мне исполнилось двенадцать, случилось событие навсегда перевернувшее мою жизнь – мама собралась замуж. Причем избранник ее был очень богат, влиятелен. Представительный вдовец, владелец нескольких гостиниц и торговых центров в городе, депутат... перечислять его регалии можно долго. Но самое интересное – он имел двух дочерей-погодок двенадцати и тринадцати лет, которым, по большому счету, уже не нужна была маменька. Тем более сестра-подросток с замашками дворового хулигана.

Но маму мало заботили желания падчериц. Она влюбилась по уши. А может видела толстый кошелек. И вот незадача – когда свадьба случилась, а для этого родительнице пришлось ого-го как попрыгать вокруг богача, соблазняя всеми возможными способами... выяснилось, что Николай Антонович не так уж богат. Наверное, мама стала для него роковым талисманом. Почему талисманом – Николай сам ее так называл. «Мой маленький белокурый талисманчик» – тьфу, противно слушать.

Поначалу семейная жизнь шла прекрасно. Мы действительно переехали в шикарный особняк. Мне, как Золушке выделили место под крышей. Но я только рада была – с первого взгляда до дрожи влюбилась в эту мансарду. Пусть обои тут были старые – зато можно облепить все постерами с изображением любимых

рок-групп. Можно громко слушать музыку – внизу не слышно. Можно перелезть по крыше на соседнюю – а оттуда на сарай, и огородами сбегать на гулянку с компанией байкеров. С ними я познакомилась, когда мне исполнилось шестнадцать. До этой эпохальной встречи я была одиноким нелюдимым подростком, и от скуки ошивалась в автомастерской неподалеку. Ею владели бездетная пара, им нравилось болтать со мной, а позже они обучили меня и взяли на подработку.

Только не подумайте, что я тусовалась с бородатыми потными мужиками. Нет. Парни из моей школы. Кто-то постарше, кто-то ровесник, и младше тоже ребята были. Мы гоняли, соревновались и просто тусили. Общество фанатов байков. Девчонок в этой компании никогда не жаловали. Но меня приняли – во-первых из-за работы – могла достать по блату любую деталь и хорошо разбиралась в устройстве железных коней. Мне льстило, что я единственная девушка среди большой мужской компании. К тому же чувствовала себя уютно – с девчонками ладить у меня выходило куда хуже.

Когда закончила школу, поступила в институт на экономический, заочно. Потому что работать надо было... Но я снова перескакиваю.

Через год после свадьбы Николая Антоновича уволили из депутатов. Потом бизнес посыпался, кризис, не смог раздать долги. Впал в депрессию, месяцами лежал на диване и ничего не хотел. Оказалось, что никогда толком и не умел работать – весь бизнес достался по наследству от родителей. Которые три года назад умерли. Вот и решил жениться в надежде что рулить всем будет жена. Но мама не из таких – она сама как ребенок. Вся в искусстве, своих портретах. Короче, через полтора года мы стали нищими. Не в прямом смысле конечно, но иногда даже с продуктами случались перебои. Жить скромно ни мать ни отчим не умели. Стали часто ссориться. Масло в огонь подливали сводные сестры, которые каждые полгода привыкли полностью менять гардероб. И даже не из прихоти – они все время поправлялись. Мы даже с возрастом так и не подружались – обе противные заносчивые толстухи, к тому же ябеды, были совершенно не близки мне.

Мы конечно не голодали и оставалось роскошное жилье. Мне кроме мансарды и постели ничего не было от предков надо. Я работала, училась и обеспечивала себя. Остальные жили на копейки от сдачи внаем пары каких-то помещений, которые еще остались у бывшего бизнесмена и депутата. И ни сестры, ни сам Николай не желали пойти поискать работу. Мама рисовала портреты. Но только

по вдохновению.

К слову о моей способности ладить с женским полом – со сводными сестрами последнее время дело обстояло совсем плохо. Самовлюбленные и капризные, они с самого начала возомнили, что раз я младше, пусть и совсем не на много – значит мной можно помыкать, шпынять, нагружать работой и использовать как бесплатную прислугу. Поначалу я выполняла их приказы – мама давила, умоляла наладить с сестрами отношения. Но на днях одна из сводных окончательно зарвалась, начала обзывать меня тупой никчемной нищенкой – я забыла забрать из химчистки ее платье. В результате у нее на голове оказалась тарелка с геркулесовой кашей – я как раз «подавала» завтрак сестре номер один – Виталии. Каша успела остыть, не волнуйтесь. Витка даже съесть успела половину. Но тут вспомнила про платье, и понеслось. К слову, я не особо спешила за этой шмоткой потому что она все равно ни на одну из сестер не лезла. Отсюда и геркулес на утро, вместо сырокопченой колбасы. За окошком царил апрель – одуряюще пряный, зеленый, пахнущий ливнем и обещанием скорой жары. И девушки решили, что к лету надо обрести форму.

Короче, все закончилось скандалом. Витка визжала на весь дом, Стешка начала ее утешать. Стефания была спокойнее по характеру, а точнее – конкретным тормозом. Она прыгала вокруг сестры, пытаясь успокоить и вытереть полотенцем. Я же гордо удалилась, понимая, что огребу от матери.

Но родственников не выбирают – я всегда твердила себе эту прописную истину. Пока в один прекрасный день они не решили продать меня. В смысле замуж выдать... но для меня по сути это одно и то же. Мое замужество с совершенно незнакомым мужиком должно спасти семью и помочь вылезти из бедственного положения. Что это, как не продажа?

В компании байкеров меня прозвали Грозой. Потому что хоть и была девчонкой, с самого начала делала все, чтобы ни в чем не уступать парням. Не спускала насмешек, если что-то не выходило с байком. Не показывала, как тяжел для меня железный конь, как непросто управлять им. Что руки болят, саднят натертые волдыри... А еще я никогда не позволяла парням в нашей компании смотреть на себя как на девушку. Давать поблажки во время гонок, флиртовать... Я хотела быть на равных. Наверное, мне нужно было родиться мальчишкой – раз такой задиристый и непокорный характер... Вот только мне

нравилось и другое. Платья, макияж. Я редко это использовала, но если пробовала – результат был неплох. С удовлетворением отмечала в таких случаях, что хоть и люблю мужские развлечения, но я не мужеподобная бойбаба, а вполне себе симпатичная девчонка. И платья мне очень даже идут...

Так почему я отрицала женственность? Наверное, из-за чересчур кокетливой и помешанной на мужиках матери. Меня просто наизнанку выворачивал ее образ жизни, ее одержимость мужским полом. И ведь даже после замужества это не прошло! Особенно когда Николай Антонович перестал быть депутатом и зарабатывать кучу денег. Мамина любовь уменьшалась пропорционально статусу мужа.

Почему я не сняла себе отдельное жилье, не сбежала от этого дурдомного семейства, скажете вы. Наверное, многим это покажется странным. Но я любила маму. Очень, не смотря на все наши различия. Она для меня была ребенком, непутевым и капризным. Мы редко были на одной волне, никогда не понимали характер друг друга, но это не мешало глубокой любви и преданности. Мне не слишком нравился Николай Антонович, я считала он слишком капризный и ленивый, и скорее использует маму, нежели любит. Стоило им пожениться, сразу обеднел и стал плакаться, что вошел в черную полосу, кризис, завистники, полная невезуха. Заставил маму продать нашу квартиру, якобы для погашения кабального кредита, иначе дом потеряет. Правда я заставила маму потребовать оформить часть дома на нас. А то бы и бомжами могли остаться.

Мама плохо соображала в таких делах. Художница, что с нее взять... немного не от мира сего.

Но как бы я не защищала маму, она была далеко не святой. Скорее, наоборот. Последнее время брак с Николаем Антоновичем начал трещать по швам, а Ниолетта – заглядываться на других мужчин. Позволять себе флирт, а потом и короткие романчики в своем богемном кругу. Об одном таком романе я узнала, буквально застукав маму, что было невероятно противно... Как можно быть замужем и строить глазки другим мужчинам. Отвратительно. Попыталась поговорить с родительницей, но увы, безуспешно. Нико разозлилась и надулась на меня, заявив, что это не мое дело и не имею права учить ее жить. Она моя мать, а не наоборот, и еще всякого наслушалась. Как же хотелось в тот момент хлопнуть дверью и уйти из дома. Места, где никто меня не понимает, и такое

ощущение, что даже матери мешаю. Более того, мама пожаловалась отчиму! Который обожал «наезжать» на меня, называя это воспитанием. Будучи невысоким пузатым коротышкой он скорее забавлял меня своими лекциями, нежели пугал или вызывал уважение. Я отлично знала, что в душе Николай был тюфяком и трусом. Однажды к нему пристала местная шпана – всего-то трое пацанов лет по семнадцать. Так он все им отдал – часы дорогие, подарок матери, кошелек...

Понимаю, что выгляжу некрасиво и даже тупо. Девушка по кличке Гроза не может справиться со своими родственниками, отстоять свою позицию. Уступает отчиму-размазне – но простите, кто еще этому дураку самооценку поднимет? Пасует перед матерью – тут мне даже оправдываться не надо, Нико умела как никто давить на жалость и вызывать во мне чувство вины.

Вот так, постепенно, надавливая на нужные точки, меня подвели к замужеству.

Только не подумайте, что я как какая-нибудь героиня любовно-исторического романа вот прямо так взяла, и под давлением родственников согласилась выйти замуж за незнакомого мне мужчину! Разумеется нет, не было силы или способа убедить меня и заставить пойти на такой шаг. Мы же не в средние века живем. Я сразу расставила все точки над «і» в разговоре с матерью. Ну а мнение отчима и вовсе не учитывала.

Но я согласилась на ужин в ресторане. Тоже значительная уступка, и даже проявление слабости. Но мама так долго ныла, нудила и умоляла меня – я подумала, почему нет. Познакомлюсь, поем на халяву, а заодно расставляю приоритеты. Объясню жениху на нейтральной территории, что мне его предложение руки и сердца не интересно.

Ресторан был выбран один из самых дорогих в городе. Жених не поскупился, но почему-то опаздывал. Наши же уже были в сборе. Лучшая подруга матери, тоже художница, по имени Люся, точнее Люсьен – все ее так называли, осмотрела меня с ног до головы и подняла два больших пальца вверх.

– Шикарно. Просто шикарно, Нико. Твоя дочь – красавица.

– Ох, и не говори, – расплывается в улыбке мама. – Я так счастлива, что этот день наступил...

– Ну-ну, не распускай нюни. А то и Кира сейчас разнервничается, да, малышка? – подмигивает мне Люсьен.

Я не понимаю, о чем они говорят. Точнее, напрягает замечание мамы о наступившем дне... И только сейчас задумываюсь – почему столько внимания сегодня уделено моему наряду. Меня запихнули в розовое непонятное нечто – буквально облако из кусочков шифона, расшитое стразами. Я чувствовала себя Мальвиной, так и хотелось сложить руки в боки и спросить: Буратино, ты выучил уроки?

Платье было моей последней уступкой матери. И я настолько была разозлена своим видом в этом шифоновом недоразумении, что даже не заподозрила, что дело нечисто.

И только в ресторане, когда жених появился в компании родителей, о присутствии которых не было сказано ни слова, я поняла, что мне подстроили ловушку! Только моя не в меру эксцентричная мать могла пойти на такое!

Отчим побежал обниматься с отцом жениха, а я затащила маму в туалет и устроила допрос с пристрастием.

– Это что такое, мама? Ты говорила он один будет, и просто неформальная встреча. А тут куча гостей, его родители и все причитают какая я красивая невеста!

– Ты его разглядела? – причитает в ответ Нико. – Он такой симпатичный! Да за него любая счастлива будет выйти.

– Вот и отлично! Зачем ему жениться на мне?

– Ты ему очень по фото понравилась!

– А зачем ему показали мое фото?

- Ну-у... понимаешь, Николай... он очень много отцу Димочки должен.

- А я что? Эквивалент возврату долга? - вскипаю.

- Кира, как ты не понимаешь... это отличная партия. Да за ним все бабы с детства бегают!

- А я - не хочу.

- Как капризная принцесса, ей Богу. Кирочка, солнышко...

Но мои нервы лопнули. Когда мама раскололась и призналась, что это не простой ужин, а помолвка, и мой злополучный жених прибыл сюда с кольцом... Меня накрыло волной неконтролируемого гнева. Я прямо в туалете устроила скандал, крича, что сейчас невест не продают. Не те времена. Мама в ответ орала, как повезло вообще с женихом и все такое. Которого я и разглядеть толком не успела - не до того было. Да, вроде вполне симпатичен, не урод. Высокий, миловидный блондин. Все что успела отметить для себя. И тридцать пять - отличный возраст, даже спорить не буду. Но это не отменяет того, что браки не заключают таким странным способом. Почему парень не может найти себе невесту, познакомившись, скажем, в кино? Ночном клубе? Да в общей компании! Если он симпатичен и небеден - то полюбому, в каких бы кругах он не общался - претенденток должен быть вагон.

- Дима очень серьезный и занятой бизнесмен. Ему некогда размениваться на романы. Сначала он учился... Потом отец его заболел и Дима погрузился в бизнес. Кстати, его папа - лучший друг с Николаем. Вот они еще по молодости и решили деток поженить.

- Но я не «детка» Николая! У него две дочери! Почему я?

- Это очень острый вопрос, милая. Диме ты глянулась. И девочкам конечно обидно...

Вот оно что! А я думаю - почему в последнее время сводные буквально люто ненавидят меня. Прямо ни взгляда спокойно бросить не могут...

– Мам, это самая жесткая подстава, какую только можно себе представить. Мне жаль, что придется краснеть перед гостями и Димиными родителями... Но никаких помолвок, и кольцо я не приму.

Нико в ответ закатывает глаза, прижимается спиной к стене и сползает по ней – имитируя обморок.

– Ма-ам, я серьезно. Хватит твоих штук с меня. И знаешь что, достало. Я съезжаю. Нам давно надо было жить отдельно. Ира давно говорила...

– Что? Это она тебя надоумила матери перечить! Клинья между нами вбивает! Детка, умоляю, сделай лицо повеселее и не капризничай. Ты же замуж идешь, а не на каторгу. Ну правда, не дуйся, Кира! Димочка прекрасный парень и я уверена, вы двое будете очень счастливы.

– Нет, мама, ни за что! И не приплетай Иру, она тут ни при чем. Крестная всегда дает мне дельные советы.

– Ты не можешь жить с женщиной, с которой я в ссоре! – с горьким пафосом кидает мать, а я едва удерживаюсь, чтобы не фыркнуть от смеха.

– Ладно, не буду жить у нее. Сниму квартиру с подружками по институту. Они как раз ищут вариант на троих, чтоб недорого...

– Ни за что! Я тебя не отпущу.

Понимая, что спорить бессмысленно, да и в туалете стало тесновато, все время кто-то заходит, заглядывает – наш скандал привлекает внимание, прекращаю спор и выхожу в зал. Нико же остается, чтобы умыться и привести себя в порядок.

Меня немного колотит от происходящего – гостей и правда много и хоть я заявила, что не приму кольцо и вообще в фарсе не участвую, понимаю, что это будет жутко неловко и вообще... Может лучше свалить по-тихому? Я так нервничаю, что начинаю думать о сигарете. Хотя не курю, так, балуюсь очень редко в компании. Но сейчас мне прямо-таки необходимо успокоить расшатанные нервы.

Ресторан, в котором происходит мероприятие, находится в крупном торговом-развлекательном центре. Захожу в лифт и спускаюсь на первый этаж, выхожу на крытую парковку. Может здесь у кого стрельну сигаретку. Оглядываюсь по сторонам. Довольно прохладно для апреля. Короткий пиджак-пальто я оставила в гардеробной. И сейчас дрожу от холода в дурацком розовом платье. И тут замечаю, что следом за мной, из тех же дверей выходит мой жених! Он пока не видит меня – я отошла на несколько метров и сейчас стою за колонной. А увидев Диму так и вовсе пыхчу назад, все дальше. Он явно меня ищет – может по приказу матери, может из своих соображений. Но мне сейчас вообще никак не улыбается разговаривать с ним. Я хочу успокоиться, быть собранной и хладнокровной. Уверена, что не получится разговора, одни визги, да мордобитие. Я слишком на взводе после разговора с мамой. Но Дмитрий упорно двигается в мою сторону, и тут, не знаю, что со мной происходит. Я конечно девушка отчаянная и боевая, но таких штук еще ни разу не выкидывала... Жених все приближается, и я дергаю ручку пассажирской двери огромного джипа. Не знаю, почему выбрала эту машину... и не знаю почему владелец столь дорогой тачки беспечно не поставил свое авто на сигнализацию. Все произошло в одно мгновение! Дергаю ручку, без особой надежды что дверь откроется, просто машинальное движение. Думаю в этот момент о том, что сейчас нырну под джип и плевать на платье – больше вариантов нет... но дверь поддается и я ныряю на заднее сидение дорожного салона. Сжимаюсь в комок, даже глаза зажмурила, что вообще глупо и никак не поможет спрятаться. Но видимо я совершенно невменяема в этот момент. Замерев на полу между передним водительским и задним креслом, нащупываю какой-то плед или покрывало... накрываюсь им. Сажусь как мышка, отсчитывая минуты... И не замечаю как отрубаясь.

Глава 2

Проснувшись не сразу понимаю где я. А потом, немного очухавшись прихожу в ужас. Я в джипе, в котором спряталась от жениха. И эта машина движется на приличной скорости. У меня все тело затекло от неудобной позы... Но в этом есть один плюс – вряд ли я могла в таком скрюченном состоянии проспать долго. Значит мы недалеко отъехали. Но если я сейчас напугаю водителя, выскочив как черт из табакерки – могу спровоцировать аварию... Поэтому еще какое-то время остаюсь неподвижной, лихорадочно соображая, что же делать

И тут звонит телефон.

– Да? – раздается голос водителя. – Хорошо, Вадим, я тебя понял... Давай все после выходных решим, сейчас я занят.

Глубокий бархатистый голос, невероятно красивый, может потому что впервые я в ситуации, когда сначала оцениваешь именно звук, который издает человек, а не его внешность. Которую мне тоже нестерпимо хочется оценить. Так что же все-таки делать? Сидеть скрючившись уже невыносимо, еще немного и закричу от боли в затекших мышцах... И тут машина останавливается.

– Я же сказал что обсудим все потом... да, почти приехал, Эльза ждет. Слушай, не налей, не собираюсь еще и невесту свою обсуждать с тобой...

Хлопает дверь машины. И тут, забыв про осторожность выпрыгиваю из-под пледа буквально как черт из табакерки.

Смотрю в окно. Мы на заправке. Двигаю руками и ногами, разминая затекшие мышцы, и разглядываю мужчину, который привез меня сюда, сам того не зная. Он буквально приковывает к себе мой взгляд. От него можно сказать веет властью и... так трудно подобрать слово... наверное, аристократизмом. Может конечно это мое воображение, но я реально таких мужиков только на картинках в журналах мод видела. Идеальная фигура, костюм – с иголочки, сидящий на фигуре безупречно. Высокий... Волосы слегка тронуты сединой. Наверное, ему никак не меньше сорока. Но хорош, я даже забываю свое утверждение что никогда не посмотрю на старика. На этого я бы определенно посмотрела. Он все еще говорит по телефону. И смотрится так, будто позирует для глянцевой обложки. Его костюм – классический, и в то же время вызывающий, потому что простите, но кто в наше время расхаживает в костюме в крупную клетку? Это за пределами смело. И ему – невероятно идет.

Я так увлеклась слежкой за водителем джипа, что на эти минуты позабыла абсолютно обо всем... И очнулась только когда мой взгляд скрестился с взглядом Клетчатого – так я окрестила для себя мужчину. А что? Если вспомнить Булгакова... И тут в голове всплывает цитата Берлиоза:

Он побледнел, вытер лоб платком, подумал: «Что это со мной? Этого никогда не было... сердце шалит... я переутомился. Пожалуй, пора бросить все к черту и в

Кисловодск...(с)

Вот и мне сейчас отчаянно хотелось испариться, исчезнуть, оказаться в Кисловодске, или даже на Камчатке, только бы подальше от буквально пронизывающего лазером взгляда серых глаз. Мужчина на секунду замер, что-то произнес в телефон, убрал его в карман и широким шагом направился к машине.

Понимаю, что нужно бежать. Но все тело как ватное. Как будто меня в одно мгновение парализовало. В горле пересохло от страха. Шарю правой рукой в поисках ручки двери, но нахожу, когда мужчина уже в шаге от меня. И тут дверь поддается, и я можно сказать вываливаюсь наружу прямо к его ногам.

– Это что бл*дь такое? – восклицает надо мной хриловато-сексуальный голос. Черт, ну мало мне унижения, так еще и голос настолько нравится, что буквально уплываю, стоит только услышать этот раскатисто-грубоватый тембр. – Ты кто такая? Что за шутки?

– Из-вините. Я случайно... – пишу, задирая голову кверху. Падая больно ударилась коленом и поцарапала правую ладонь, которую машинально выставила перед собой.

– Случайно оказалась в моей машине? – рывкает мужчина, хватая меня за шкурку и ставит на ноги. – А ну быстро ответила кто такая. У меня мало времени.

– Понимаете, это недоразумение. Я перепутала машины... – несу первое что в голову придет. В принципе могу и правду сказать. Но она вряд ли будет правдоподобнее.

– И к кому ты залезть хотела?

– К жениху. Следила за ним, – вру вдохновенно и как по мне логично получается.

– А, ну ясно. Бывает. Садись на переднее.

– Зачем? – пишу.

– Подвезу обратно. Ты же не здесь залезла. Говори адрес, куда везти.

- Откуда вы знаете что не здесь? – спрашиваю смущенно.

- Предполагаю. И жду ответа.

- Может лучше вспомните, где бросали машину незапертой? – выдаю с вызовом.

- Если хочешь до дома добраться, или куда там тебе надо, советую быть повежливее, – буркает мужчина.

- Спасибо, – сажусь на переднее сидение. Он все еще смущает меня. Своим стилем, красотой, элегантностью. Но я хоть убедилась, что не залезла в автомобиль к маньяку. Такой галантный! Даже подвезти обратно меня решил!

Но не успеваю назвать адрес, машина двигается с места, понимаю, что едем в противоположную сторону.

- Эй, нам совершенно не туда. Я думала вы помните адрес...

- Ты о чем?

- Вы же сказали что подвезете меня обратно! Это...

Но мужчина перебивает меня не терпящим возражений голосом.

- Отвезу, не пищи. Но сначала хочу задать пару вопросов. Без свидетелей.

Вот так вот! Я напугана до смерти! И как только могла сделать вывод, что он не маньяк! Подумаешь, рожа красивая! Это ни о чем не говорит.

«Дура ты, Кира, полная», – ругаю себя на все лады. Как могла так вляпаться? Теперь только на курсы джиу-джитсу можно рассчитывать. Правда я всего год занималась и мало что помню... Но меня так колотит, что чувствую – способна на все.

Непостижимо, но вместо того чтобы визжать, топтать ногами, вырывать руль – я тупо застываю на месте. Сижую как послушная маленькая девочка. Не понимаю,

почему этот мужик так действует на меня. Беспрекословно подчиняюсь, сижу и смотрю в лобовое стекло перед собой. Вдыхаю аромат его туалетной воды с горьковатыми нотками. Мне нравится этот запах. И он отчего-то успокаивает меня. Едем где-то минут пятнадцать, и машина начинает притормаживать. Вокруг – леса и поля, нет населенного пункта. Снова меня охватывает паника. Открываю рот, чтобы задать вопрос, и тут раздается громкий сигнал. Нас преследуют!

Что только не проносится в моей голове в этот момент. Тяжкий крест иметь буйное воображение. А у меня – именно такое. И вот я сразу представляю что мой спутник – серийный убийца, нашел очередную жертву – меня, а менты, давно разрабатывавшие этого подозреваемого, понимая что я на волоске от смерти принимают решение брать с поличным. Меня буквально парализует от этих мыслей.

Но мужчина и не думает убегать. Еще один сигнал и он резко тормозит на обочине. Выскакивает из машины. Преследующее нас авто – тоже джип, белый, с визгом шин останавливается впереди. Из него выскакивают... не менты, увы. Стройная высокая блондинка. И направляется к моему спутнику.

– Островский! – восклицает она. – Что, черт возьми, происходит?

– Что ты здесь делаешь? – спокойно вопрошает в ответ Клетчатый, вылезая из машины. – Такое ощущение что ты следила за мной. Мне это не нравится, Эльза.

– Не нравится, потому что есть что скрывать! Я от тебя такого не ожидала, – кричит блондинка. – И я не следила! Мне позвонила подруга и сказала, что видела тебя на заправке и в твоей машине сидела проститутка в розовом платье. Боже, я ведь рассмеялась вначале... А потом она мне фото скинула. Как ты ее обнимаешь! Какой кошмар... За два месяца до нашей свадьбы... Это... это... Ударить больнее невозможно! Ты сволочь, Островский. А говорил, что остепенился!

– Может помолчишь и дашь мне все объяснить? – спокойно отвечает мужчина.

Первым моим порывом, когда услышала, что назвали проституткой, было выскочить из машины и крикнуть в лицо блонде что сама она такая. А я – случайная жертва. До меня уже дошло что Островский – не маньяк, а

влюбленный мужчина, которого застукали в некрасивой ситуации. И сколько как говорится не объясняй... осадочек полюбому останется. А в следующий момент блондинка снова что-то орет про меня и вульгарное розовое платье.

Унизительно и обидно слышать о себе подобные эпитеты. И я вскипаю. Гнев затмевает разум, и не успев обдумать свое намерение я оказываюсь на водительском сидении. Ключи лох Островский оставил в замке зажигания. И в следующую минуту я уже выжимаю сцепление, выруливаю на дорогу и прибавляю газу...

Представляю, какие сейчас рожи у этих двух голубков!

Я ни в коем случае не собираюсь угонять эту дорогую тачку. Просто я зла, обижена на несправедливые оскорбления в проституции, и лишь хочу убраться подальше от этого властного и грубого мужика. Не хочу участвовать в его разборках с невестой или кто она там ему. Отъеду подальше, брошу машину и буду думать как добраться домой... В жутком платье на трассе я действительно только на проститутку и похожа. Без мобильного, без денег... Хуже ситуации не придумать. Но всегда можно найти сочувствующего прохожего и попросить позвонить.

Управлять такой крупной машиной не так-то просто. Тем более, что как назло начинается дождь. Но самое страшное – белый джип снова позади и сигналит! Понимаю, что это Островский догоняет свою тачку, и впадаю в панику.

Дорога становится скользкой от дождя. Начинаю терять управление, психую, и от этого машину заносит то влево, то вправо. Колеса живут теперь своей отдельной жизнью, автомобиль идет юзом и неумолимо приближается к обочине дороги, Когда передние колеса все-таки туда угодили, я поняла, что приехала. А так надеялась добраться до какого-нибудь поселка! Попросить помощи. Но снова безлюдное место, мой преследователь выскакивает из машины, и я понимаю, что мне уже ничто не поможет. Тоже вылетаю наружу и несусь по полю изо всех сил. Впереди маячит лесополоса – мне бы только до нее добежать, а там спрячусь. Безумные, дикие мысли.

– Стой, дура! – кричит мне вслед Островский. – Куда тебя несет, идиотка?

Он все же догоняет меня. Стоим, тяжело дыша и смотрим друг на друга. Меня бьет крупная дрожь – я промокла насквозь, жутко холодно. И страшно, что этот

мужчина сделает со мной за угон его машины.

- Куда несешься? – рявкает, больно дернув на себя за руку.

- П-подальше от тебя, больной на голову придурок! – выпаливаю в лицо.

- Тебя не учили, что старшим грубить нельзя? – прищуривается, в глазах обещание скорого возмездия. От страха становлюсь невменяемой и ужасно грубой, аж самой стыдно – наверное быдлом со стороны кажусь:

- Пошел нафиг, старпер вонючий! Тебе не говорили что похищение – это точно тюрьма? Ты попал, ясно тебе?

- Это кто это тебя похитил? – тихо интересуется Островский. А у меня от этого спокойного, но многообещающего тона начинают поджилки трястись.

- Ты!

- Да ты что? Разве не сама ты в машину ко мне залезла?

- Я случайно!

- Пошли.

Хватает меня за предплечье и волочет обратно к дороге. Подскальзываюсь и чуть не падаю. Но он продолжает как куклу тянуть.

- Отпусти меня, пожалуйста! Я все объясню, правду скажу, как в твоей машине оказалась! Это ужасно дурацкая история. Куда ты меня тянешь? Я пошутила насчет похищения. Ничего никому не скажу.

- Заткнись и топай быстрее. Я из-за тебя Эльзу на дороге одну бросил.

- Скорее из-за машины своей, – хмыкаю. – Мда, ну и мужики пошли. Тачку дорожке девушки ценят.

– Двигай, сказал.

Почему-то я уже его не боюсь. В первые минуты он был в бешенстве, мы находились в безлюдном месте возле леса, и он ничего мне не сделал. Другой бы хоть пощечину дал, ведь и правда тачка дорогая, а я чуть не разбила ее...

– Прости пожалуйста. За то что обзывалась... Я испугалась очень, – говорю миролюбиво.

– У тебя будет шанс все исправить.

– Что ты имеешь в виду? А, ремонт джипа? Я обязательно...

– Нет, я не про машину. Ты мне сделку срываешь. Очень важную.

– Каким это образом, ты вроде на свидание ехал?

– Ты еще и подслушиваешь, – зло бросает Островский. – Прямо копилка мерзких качеств. И откуда только взялась на мою голову.

– Откуда взялась там таких больше нет! – выпаливаю обиженно.

– Уж надеюсь. Страшно представить, что где-то бродят еще такие.

– Можно без оскорблений?

– Можно. – Кивает Островский. – А теперь слушай внимательно. Сделка у меня с отцом Эльзы, а он мужик очень непредсказуемый. Да и невеста у меня не подарок – повернута на ревности. А мне ее кульбиты сейчас ну совсем ни к чему. Надо все быстро уладить, потому как к папочке едем. Пришлось сказать Эльзе, что ты моя племянница. Она у меня и правда есть... Но тебе ни к чему такие подробности, да и долгая история. Тебе достаточно лайт-версии. Запомни основную мысль – сегодня тебе придется делать то, что скажу.

– Мне не очень интересны ваши семейные дразги, если честно. Я домой очень хочу. – Немного лукавлю, Клетчатый разбудил любопытство.

– А я хочу забрать свою невесту с пустынной дороги, она там стоит под дождем! – рывкает он в ответ.

– Зачем было ее оставлять? – восклицаю недоуменно. – Почему с собой не взял?

В ответ полное мрачной опасности молчание. Ну и не очень-то мне услышать объяснение хотелось! Мы почти подошли к машине, когда мой спутник нарушил повисшее молчание.

– Так вот, слушай внимательно. Тут на один эвакуатор не меньше десятки уйдет. Вряд ли у тебя есть такие деньги. Заплатишь натурой.

– Что?! Да как ты смеешь! – отскакиваю в сторону готовая снова бежать куда глаза глядят.

– Дура, я не о том, о чем твой извращенный мозг подумал, – рывкает Островский. – Ты мне и даром не нужна. Мне сейчас надо разрулить то что ты наворотила. Значит так, слушай внимательно. Я сказал Эльзе что ты моя племянница. Иначе было не успокоить. Племяшка и правда приехать должна была, и Эльза в курсе. Но Дунька девчонка непредсказуемая. Почти такая же как ты, – усмехается Островский. Сестра моя тоже не подарок... но тебе это не интересно, я понял, – добавляет, взглянув на мое лицо. – Так вот, дорогуша, собираешь все свои актерские таланты и вперед. Будешь сегодня моей племянницей, Евдокией Островской. Нас ждет семейный ужин.

Пока едем в белом джипе невесты моего похитителя обратно, к месту где Островский бросил свою Эльзу (для своей машины он вызвал эвакуатор), он вкратце рассказывает мне о своих проблемах. Лаконично и по делу, без особых подробностей и полностью без эмоций. Как-будто постоянно занимается тем, что устраивает спектакли, подменяет своих родственников и лжет невесте. Меня ситуация дико смущает. Но что я могу сделать? Спорить с этим холодным и циничным мужчиной мне явно не по силам. Сбежать – не вышло. Может лучше выполнить все что он хочет, сыграть роль, а потом разойдемся с миром? В конце концов, я ему определенно нужна лишь в плане актерской игры. Такой как он не будет домогаться там, или что похуже. Он на меня смотрит как на грязь под ногами... И надо признать это ужасно обидно. Конечно, куда мне до его Эльзы, идеальной красотки, с макияжем, костюмом от кутюр и манерами светской дамы. Мда, видела тетку всего пару минут – а сколько впечатлений, Кира! Самой

от себя стыдно... Может Эльза совсем не такая, как я нарисовала в своем воображении...

Да и мне то нафиг не сдался этот мужлан! Не понимаю, почему вообще рассуждаю на эту тему. У меня и так проблем по горло, еще и про какого-то мажористого старикана думать!

Никогда не обращала внимания – женского, я имею в виду, на мужчин старше себя более чем на пять лет. Даже пять если честно казались огромной разницей, пропастью. У меня были знакомые девчонки в институте, которые искали себе взрослых богатых папиков. Это сейчас очень модно... Но я точно не из таких. У меня долгое время был лишь Валерка. Старше меня на год, считай ровесники, встречались почти два года. Правда несмотря на срок не могу назвать наши отношения серьезными. Сходились, расходились, тусовались, ругались. Потому что были слишком молоды чтобы строить планы на будущее. Ни он ни я и думать не хотели о семье – рано. Расстались уже больше года прошло – меня начали душить наши отношения, сначала взяла паузу, а потом и вовсе поняла, что мы слишком разные, а я хочу быть со своим парнем на одной волне. Да и секс у нас был так себе. Я же мечтала о безумной страсти... как в любовных романах, которые, впрочем, стеснялась читать. Разве что одним глазом, тайком стащив у матери... Она то заглатывала подобное чтиво пачками.

А потом как снег на голову мне свалился тридцатипятилетний жених... И до кучи вот теперь еще Островский.

С другой стороны – может это даже неплохо, что я сейчас занята проблемами чужих людей? Помогу этому мужику разрулить ситуацию, ведь и правда виновата... Заодно на пользу пойдет побыть от семьи подальше. Пусть мама хорошенько подумает, как дочь насильно замуж пихать. И Дмитрий возможно сообразит, что ему и его предложению не рады. И отчим сам пусть свои дела разруливает. А сестры сводные пусть жениха себе забирают!

Конечно, маме надо позвонить и предупредить, что я жива и здорова. Скажу, что на работу срочно вызвали. Что командировка, дорогой заказ на ремонт байка. Нико все равно в этом ничего не понимает.

Довольная собой, как ловко в голове все по полочкам уложила, улыбаюсь Островскому. Отчего он наоборот, кривит рожу и спрашивает:

- По какому поводу оскал?

Вот свинья! Может это у него оскал на морде, а мне всегда говорили, что у меня очень обаятельная улыбка!

- Неужели вы так со своей племянницей разговариваете? - парирую холодно, переходя на «вы», как-бы очерчивая дистанцию между нами.

- Нет, ты права. И Дунька меня на вы не зовет, так что и ты следи за речью. А то больно вежливой вдруг стала.

- А если Дунька вдруг придет неожиданно на семейное торжество? - хитро щурюсь. - Вот это я ему не в бровь а в глаз! Стратег хренов!

- Разберусь, об этом не думай. Мне сегодня главное контракт подписать. Евдокия на месяц в Индию укатила, буддизмом увлеклась.

- Надеюсь, мой дорогой дядюшка, ты не думаешь, что я месяц буду роль играть?

- Сколько надо, столько и сыграешь.

- И как ты потом выкрутишься, не пойму. Как настоящую Дуню покажешь?

- Отстань, вот заладила, - морщится Островский, как от зубной боли. - Правду скажу, после свадьбы. Разве большинство баб не так поступает?

- То есть если потом тебя тесть будет редким вралем считать - ничего? - делаю тон как можно слаще, улыбаюсь во весь рот.

- А ты - язва, да?

- Нет, я - Гроза.

- Гроза? Это еще что такое?

- Прозвище.

- По мне тебе Язва больше подходит.

Тут Островский замолкает – мы приехали. Смотрю в окно – дождь почти закончился, мокрая как мышь блондинка трясется под деревом как осиновый лист. И тут понимаю, что не спросила имени дядюшки. Фамилия то намертво в мозг впечаталась. А учитывая, что я – Гроза, каламбур нехилый выходит, товарищи.

- Тебя как звать-то, дядюшка, – тихо спрашиваю, наклонившись в сторону водителя. Островский почти вышел из машины. Поворачивается ко мне и цедит быстро:

- Александр Николаевич. Для тебя просто Алекс. Дядей Дунька не зовет меня почти никогда. А ты – Евдокия Петровна Островская. Зазубри как следует. Провалишься – будешь мне новый джип должна.

Открываю и закрываю рот, а дядя Саша быстрым шагом бежит к своей блондинистой невесте.

Не знаю, что там плел Островский, пока тащил невесту к джипу. Сажу как мышка и наблюдаю за ними – мокрая как мышь Эльза явно в бешенстве. Садится на заднее сидение и злобно зыркает на меня.

- Дуня, это моя невеста, Эльза, – представляет нас Островский. – Я тебе рассказывал про нее.

- О да-а-а, – подтверждаю сделав губы трубочкой.

- Очень приятно, – буркает Эльза.

А мне в голову приходит – если рассказывал, неужто не показывал фото? Ну да ладно, это их шпионские игры. У меня цель – отработать задание и свалить. И главное – набрать матери. А то она ведь в полицию побежит... кто ее знает. И переживать будет. Хотя, зная мой характер, прежде всего поймет, что это реакция на насильное замужество. После такой встряски, надеюсь, Нико пересмотрит свои приоритеты.

– Сейчас едем быстро к Шумскому. Приводим себя в порядок, затем двигаем на юбилей, – говорит Островский. Эльза послушно кивает, ну и я вслед за ней.

Через полчаса машина останавливается возле большого торгового центра.

– Пойдем, Гроза, – берет меня за руку Островский.

– Почему ты ее так назвал? – вливается в меня взглядом Эльза и мой дядюшка соображает, что оплошал. Ха, сам заропортовался!

– Да прозвище у Дуни такое. Она мне как раз рассказывала. – Отвечает чуть замешкавшись.

– Ты мне раньше не говорил...

– Я и сам не знал. Знаешь ведь что у нас с сестрой только все налаживаться начинает... К чему сейчас эти расспросы, Эльза? Лучше помоги Евдокии освоиться.

– Ладно, – вздыхает Эльза. – Пошли, – кивает мне и я послушно следую за ней, напоследок поймав взгляд Островского, полный молчаливого предупреждения:

«Не напортачь, Гроза, а то плохо будет»

Иду за Эльзой по широким коридорам торгового центра, заходим в лифт, женщина нажимает кнопку нулевого этажа.

– Кто это, Шумский? – спрашиваю с опаской. Вновь разыгрывается воображение – вдруг это пластический хирург, вот как возьмут сейчас да как сделают из меня и правда Дуню Островскую. А меня моя внешность вполне устраивает...

– «Бани Шумского», не слышала? – хмыкает Эльза.

– Нет... Мы в баню?

- Ну, помыться тебе не мешает, - окидывает меня слегка презрительным взглядом Эльза, - а у меня массаж...

Вообще-то мы обе как мокрые курицы после дождя выгядим. Волосы-сосульки, одежда грязная и влажная. Меня все еще колотит мелкая дрожь и погреться в бане - самое милое дело. Так что не сопротивляясь следую указаниям Эльзы. Принимаем обе горячий душ. Она уходит на массаж, а я с наслаждением располагаюсь на верхней полке огромной финской бани. Посидев минут пятнадцать, иду в бассейн. Небольшой, но это неважно. Окунаюсь в прохладную воду, пару раз проплываю целиком и чувствую, что заново родилась. Снова душ, возвращается Эльза.

- Готова? - спрашивает.

- К чему?

- Сначала к парикмахеру. Было непросто Вальку уговорить, но мне невозможно отказать, - гордо произносит блондинка. И мы идем знакомиться с Валькой.

Это длинноволосый рыжий парень, с интересом меня разглядывающий.

- Племяшка, значит? - причмокивая, уточняет у Эльзы. Она кивает.

- Хороша-а. У Островского даже племянницы по высшему классу, - делает мне комплимент парикмахер.

А я понимаю, что после завершения операции Островскому несладко придется. Слишком многих надо будет знакомить с новой Дуней.

- Сделай ей что-нибудь строгое и приличное, - просит Эльза. - Пучок, например... Ей пойдет.

- Не хочу пучок, я обычно либо хвост, либо распущенные волосы...

- Папа любит строгие прически, - кривится в ответ Эльза.

- Вот себе и сделай, - парирую.

В результате препирательств меня отворачивают от зеркала, невеста о чем-то перешептывается с парикмахером, а в результате мне заплетают некое подобие косы на голове, и в конце все равно заворачивают ее в пучок! Стильно, ничего не скажешь. Но слишком строго, и бесит, что Эльза столько на себя берет!

Но после парикмахера мы отправились выбирать мне наряд для торжества, и тут я поняла, что у Эльзы и Островского серьезные проблемы в отношениях!

Начала Эльза с оскорблений:

- Знаешь, Дунь, это твое розовое недоразумение... Ты в нем на даму легкого поведения похожа. Тебе кто его купил? Мама? Саша говорил у его сестры прекрасный вкус в одежде... Она ведь дизайнер. Ты прости что я тебя не узнала. Видела только детские фото. Вот и приняла за другую.

- Да ничего. А платье - да, мамин дизайн, - вру вдохновенно.

- О, ну... Даже не знаю. Значит меня вкус подводит, - идет на попятный невестушка. А я понимаю, что сестра играет в жизни Островского значимую роль. Интересно.

- Но мой отец любит одежду классического стиля. Мы сейчас выберем тебе что-то более подходящее. И ведет меня в один из бутиков. Пробегается взглядом по вешалкам. Достает то одно, то другое. А я так занята собственными мыслями, что не вникаю. Сменить розовое недоразумение - только рада. И вообще желудок урчит от голода. Вспоминаю, когда ела последний раз. Утром. Бутерброд. Я вообще-то малоежка, но сейчас внутри желудок сжимается от голода. Может из-за нервов. Потому что мне не по себе. Не думаю, что вляпалась во что-то опасное, Островский с невестой вроде приличные люди. Но все-таки знаю их всего пару часов.

- Эльза, ты мне не одолжишь телефон? - вспоминаю, что надо позвонить маме. - Я свой кажется потеряла. Надо маме позвонить.

Блондинка протягивает мне мобильный. Хорошо, что номер Нико помню наизусть. Набираю, отхожу в сторону, пока Эльза увлечена шмотками. Мама отвечает со второго гудка, голос взволнованный:

– Алло! Кто это?

– Мам, это я.

– Кира! Боже мой! Я с ума тут схожу... Мы весь торговый центр обыскали! Что за шутки! Ты куда пропала? Дима места себе не находит.

– Мам прости, но я не могу участвовать в вашем мероприятии. И Диме скажи... не получится ничего. Извинись... Я... Мне уехать пришлось, срочный заказ по работе.

– Но так нельзя, Кира! – бушует мама. – Ты не представляешь, в какое положение нас ставишь! Какой еще заказ? Что за глупости?

– Пришлось уехать в другой город, байк ремонтировать, раритетный, – пытаюсь говорить как можно увереннее.

– Кира, что ты мне зубы заговариваешь? Без верхней одежды, без сумки, мобильного! Что случилось? Я думала тебя похитили, мы как раз едем в милицию, к дяде Паше...

Дядя Паша – мамин давний поклонник, одноклассник, хороший друг и начальник одного из ГУВД. Вот только этого мне не хватало!

– Мама, не надо!! Меня знакомый увез, прямо от ресторана. Признаюсь, да, вещи с психу не забрала. Очень из-за обмана расстроилась.

– Я так и знала, – обиженно всхлипывает Нико. – Как ты могла!

– Мам, пожалуйста, очень прошу. Пусть Диму Витка или Стешка забирают. Раз папы их договорились. А меня прошу не впутывать!

На этом вешаю трубку потому что по опыту знаю – причитания Нико могут быть бесконечными.

А вот и Эльза с обещанными нарядами. Точнее, нарядом и если честно в руках у нее негусто. Всего две вешалки – белая строгая блуза и черная длинная юбка. Никогда в жизни не носила подобное. Вообще-то мой стиль – рваные джинсы, топ, футболки с рок-группами, или с черепушкой какой, ну клетчатая рубашка на худой конец. Розовое платье для меня – что корове седло, не ношу такое, но любимая мамуля способная если постарается впихнуть в любое недоразумение. Но не думала, что мамулю можно переплюнуть. Так и хочется спросить: «Эльза, ты че, издеваешься?»

Интересно, почему эта блондинистая мадам с модельной внешностью решила нарядить меня как монашку? Прямо так и просится мысль, что из-за ревности. Но ревновать племянку к дяде – это уж полное извращенство. А может я льщу себе, ну правда, не считаю на самом деле себя такой уж красавицей. А главное, ненавижу всякие там женские уловки, кокетство, косметика – не мое. Может Островский сам попросил невесту так нарядить меня? Немного странно для светского вечера, ну да ладно.

Спорить по поводу наряда я не стала. В конце концов сейчас я – актриса и главное выполнить договор, отыграть так, чтоб клиент доволен остался. Что там ему надо? Контракт подписать. А после разбежимся обоюдно довольные друг другом. Я, наверное, какое-то время у крестной поживу. Надо связаться с ней при первой возможности, как только разберусь с «дядей Сашей» и своим «долгом» ему.

Глава 3

Если у Островского и были какие-то замечания к моей внешности – вслух он ничего не сказал. Окинул холодным взглядом, кивнул и пошел вперед, к выходу. За ним Эльза, ну и я следом. Меня жутко раздражал мой вид – я младше Эльзы как минимум лет на пять, а в белой блузке и со странным сооружением на голове – то ли коса, то ли пучок, чувствовала себя пятидесятилетней свидетельницей иегова, чопорной и погруженной в непонятную нормальным людям религию.

Через полчаса мы подъехали к роскошному ресторану в центре. Я пару раз проезжала его, но внутри побывать мало кому по карману. Сразу стало не по

себе – в какие элитные круги я умудрилась влезть? Терпеть не могу богачей, по мне так самые неприятные и заносчивые люди, считающие простых смертных неровней себе...

В целом все шло спокойно. Большой стол, много вкусоностей, гостей человек пятьдесят. Я налегала на еду – правда тут сложно было ориентироваться, все блюда были странными на вид, а некоторые и на вкус. Но я такой голодной была, что особо не заморачивалась. Удивительно, столько сил на меня Островский потратил, а тесть будущий – юбиляр, на меня едва взглянул. В общем я все больше склонялась к мысли, что притащили меня сюда так сказать «для мебели». Сам Островский в скором времени уединился с юбиляром в отдельной комнате. Вышли оба спустя минут сорок – очень расслабленные и довольные. Видать подписали контракт к обоюдному удовлетворению... Значит и Дуня, то бишь я – не нужна больше.

Я насытилась, впрочем, много не съела, скорее попробовала понемногу несколько блюд, и стала глазеть по сторонам, не каждый ведь день оказываешься в высшем обществе. О том, что что оно высшее говорили пальцы, уши, запястья большинства дам, усыпанные драгоценностями. Каждая вторая – как новогодняя елка.

Я конечно была слегка ошарашена это выставкой сокровищ и нарядов, которые так щедро демонстрировали женщины. Да и мужчины были не менее роскошны: обувь ручной работы, серебряные пряжки на ремнях, галстуки с дорогими зажимами...

Девочка из автомастерской не могла оказаться в таком обществе. Я ощущала полный диссонанс и неловкость. Через час сидеть на одном месте и глазеть я устала. Никто не обращал на меня внимания, остальные гости были заняты разговорами, все были знакомы друг с другом и только я, одетая скорее, как бедная родственница или чья-то гувернантка, не была никому интересна. Дети к слову тут тоже были, три мальчишки и две девочки в возрасте от десяти до тринадцати. Им накрыли отдельный стол. Еще пара совсем малышей – мальчик трехлетка и пяти лет очаровательная пухлощекая девочка. Так вот, наряд их гувернантки действительно очень напоминает мой. Зачем так меня нарядила Эльза – вопрос.

Брожу по залу рассматривая дизайн, картины. И размышляю что дальше. Отвезет меня сегодня Островский домой? Или слишком поздно? Значит,

придется ночевать у него? От этой мысли отчего то сосет под ложечкой. Я наблюдаю за своим «дядей» весь вечер. То есть большую часть. Он точно притягивает меня к себе. Красивое лицо – удивительно правильные черты. Холодный блеск глаз. Уверенность в каждом жесте. Это безумие, но понимаю, что этот мужчина привлекает меня! Старше ведь вполовину! Раньше я подобный возраст даже не рассматривала!

Тем временем вечер набирал обороты. Бармены смешивали коктейли, наполняли бокалы шампанским для дам и виски для кавалеров... Живой оркестр начал вместо медленного блюза зажигательную Верку Сердючку. Я вышла на балкон подышать свежим воздухом. На улице темнело, деревья возле ресторана сверкали разноцветными гирляндами, на столиках возле ресторана горели свечи. Красивая и удивительно уютная атмосфера. На минуту даже стало жаль, что я гостя на этом празднике жизни.

Когда решила вернуться в зал, мне неожиданно преградил дорогу молодой парень. Лет шестнадцать, не больше. Я пару раз встречала его взгляд за столом. Он тоже видимо чувствовал себя не в своей тарелке, как и я – ведь ни моих ни его сверстников больше на вечере не было. Либо старше на десять лет, либо сильно младше...

– Привет. Уже уходишь? А я надеялся полюбоваться на звезды.

Похоже, пока я дышала воздухом – парень целенаправленно надирался втихую от родителей. Голос пьяный, язык заплетается...

– Насмотрелась уже, – отстраняюсь от его слишком близкого вторжения в мое личное пространство. А ты – давай, любуйся. Не буду тебе мешать.

С этими словами разворачиваюсь, чтобы уйти, но парень нагло хватает меня за руку.

– Эй, малыш, отпусти руку, – говорю ласково. Вот дуралей, поухаживать он что ли за мной решил?

– Одному не по приколу, – скалится парень. – А ты, это, племянница Алекса? Мой отец с ним дела давно ведет, часто пересекаемся, но тебя ни разу не видел.

- И что?

- Да ничего. Ты красивая.

Идиот, да и только. Но мне велено ото всех держаться подальше, в разговоры вступать по минимуму, а если что – пускаться в пространные объяснения. Это инструкция от дяди Саши на скорую руку – оно и понятно, времени, чтоб отрепетировать роль племянницы у меня не было.

Да и по чесноку – не очень-то я нужна в этом обществе. Видимо Островский слегка перенервничал и погорячился – когда невеста нас с ним застукала. Неудивительно, не представь он меня племяшкой, она б ему всю плешь проела... А вот отец невесты выглядит вполне себе безобидным толстяком... Контракт, как мне кажется, уже подписан и все довольны.

- Меня Глеб зовут, – выдирает меня из мыслей пьяный голос парня.

- Ки... Дуня.

- Кидуня? – переспрашивает Глеб, а я краснею. – Это что, по-китайски?

- Дуня меня зовут. Просто о своем думаю, уж извини.

- А можно тебя на свидание пригласить?

- Нет. Я... это... уезжаю. Скоро. Завтра. Мы с дядь Сашей повидались, все супер, пора восвояси.

- А живешь где?

- В Китае, – брякаю первое что приходит в голову и краснею. Ну и дура! Я ж ни слова по-китайски...

- А поточнее? Город? Провинция?

- Слушай, я как на допросе. Ну и дотошный ты!

Глеб насупился, а я, чтобы сгладить неловкость, делаю шаг обратно. Так и быть, подышу с пацаном воздухом, от меня не убудет...

Ох и зря я это сделала, как выяснилось спустя несколько минут. Как только оказываемся вдвоем на балконе ретивый юнец начинает распускать руки.

– Эй, ты поосторожнее, произношу твердо, отстраняясь. – Пожалуйста, веди себя прилично.

– Не могу... – рука Глеба скользит по моему запястью. – Ты такая красивая, Дуня. Даже имя мне твое нравится...

– Слушай, я ведь старше, с малолетками обжиматься еще в старших классах школы наскучило. Давай ты успокоишься, а?

Все еще надеюсь переубедить Глеба по-хорошему. Но он, увы, не внемлет.

– Думаю, ты сильно меня недооцениваешь, – говорит уж совсем бесцеремонно и лезет целоваться.

Чувствую, что еще немного и мне придется вспомнить джиу джитсу, а может просто по морде наглецу дать. Но жаль, дурак, молоденький и совершенно пьяный. Раздумываю как без особых потерь для него, ну и для себя конечно, выйти из положения, как неожиданно совсем близко раздается звучный мужской голос:

– Я бы не стал этого делать, парень.

Жадные пальцы Глеба, которые все это время касались моей талии, а потом начали спускаться ниже, замирают.

– Да мы просто болтаем, Алекс, – тут-же идет на попятный паренек. Что такого-то?

И правда, чего это Островский так зол? Его ярость настолько очевидна, кажется, можно пощупать руками этот напряженный пульсирующий комок.

- Вы закончили разговор, - слова точно плети рассекают воздух, и съездившись Глеб ретируется с позором, а мне его даже жаль становится.

- И чего это было? - спрашиваю. - Неужели так необходимо было злого дядюшку разыгрывать? Мы просто болтали... Парню скучно, на вечере старики да дети.

Глаза Островского недобро блеснули при слове старики. Ну да, небось он-то себя старым не считает. И надо признать, выглядит он отменно.

- Пошли, домой отвезу тебя, - холодно кивает.

- Задание окончено? Миссия выполнена?

- На удивление ты справилась.

- То есть ты не ожидал, что справлюсь? Зачем тогда все это затеял?

- Не собираюсь сейчас отчитываться перед сумасшедшей, заснувшей в моей машине.

- Ну хоть подтверди, ты получил желаемое? Контракт подписан?

- Не твое дело. Пошли, отвезу домой.

- Ко мне? Ты знаешь, где я живу? - удивляюсь.

- Нет, сегодня у меня переночуешь. Эльза тоже с нами поедет. Иначе будет подозрительно. Завтра позвонишь ей с утра и попрощаешься. Скажешь, что мама тебя срочно домой зовет.

- Хорошо...

Перспектива ночевки в доме Островского отчего-то сильно взволновала меня.

- А Эльза тоже у тебя ночует?

- Почему спрашиваешь? – усмехается Островский? Опасаешься домогательств? Остынь. Ты не в моем вкусе.

- Ну а ты – не в моем! – выпаливаю. Отчего-то слышать, что я не интересую Островского как женщина, очень обидно.

- Вот и отлично, значит, мы идеальные партнеры и нам будет комфортно. До завтрашнего утра. А потом надеюсь больше никогда тебя не увижу...

- Не представляю, как ты будешь разруливать все что наворотил с этой Дуней!

- Лучше не поднимай эту тему, – мрачнеет Островский. – Ведь именно ты стала причиной...

- Да, вот только не понимаю... Тесть твой на меня и не посмотрел ни разу... Так зачем было огород городить?

- Я не обязан объяснять пешке в чем ее роль. Но ладно, скажу. Эльза очень ревнива. Очень. И если бы не представил тебя племянницей раздула бы такого слона... Уже проходили. Короче, тестю ты, Дуня, нафиг не сдалась. А вот Эльза – успокоилась. Это главная цель. Сейчас мы едем втроем. Сначала Эльзу домой закинем, у нее квартира в центре. Потом ночуешь у меня и завтра свободна как ветер. Главное в машине ничего не сболтни.

С этими словами Островский открывает балконную дверь и жестом приказывает мне выйти. Покорно следуя в зал, подходим к юбиляру и его спутнице – явно не маме Эльзы, слишком молода, ближе к моему возрасту. Бормочу слова приличия, что было мило, классно, вкусно и семеню за Островским на выход из ресторана. Потом минут тридцать еще сидим в машине и ждем Эльзу. В полном молчании. Вообще-то у меня в Островскому куча вопросов. Например, ненапряжно ли иметь такую ревнивую невесту. И такую капушу – бесит что приходится ждать ее. Но почему-то не смею заговорить с этим мужчиной, что-то сосредоточенно печатающем в своем нетбуке. Очки одел, весь деловой такой. Взрослый, седина на висках. Но невыразимо притягательный. Не знаю почему, но он волнует меня. И от этой мысли сердце вскачь пускается....

Смотрю на пару сидящую впереди меня, пока машина мчит нас по ночной Москве и думаю, что трудно найти более счастливых людей. У них есть все – внешность, богатство. А главное они сами есть друг у друга.

Хотела бы я оказаться на месте Эльзы? Никогда никому не завидовала, была всегда довольна собой и своим положением, но почему-то сегодня впервые почувствовала иглы зависти, впившиеся в сердце. Почему некоторым все, а другим – крохи. Эльза имеет все что можно пожелать... Богачка, красавица. От нее глаз этим вечером не оторвать, в алом шелковом платье в пол она похожа на кинозвезду. Глубокое декольте демонстрирует изысканное украшение – рубин, покоящийся в ложбинке между высокими грудями. В ушах – рубиновые серьги из того же гарнитура. Золотистые густые волосы в изысканном беспорядке рассыпаны по плечам. Я уже отмечала что эта пара – как с обложки глянцевого журнала. Странно видеть их в реальности... Такие красивые люди не ходят среди простых смертных... угораздило же меня выбрать машину чтобы от жениха спрятаться!

Когда Островский остановил автомобиль возле элитной многоэтажки, Эльза выпорхнула из машины холодно буркнув мне «Спокойной ночи, Дуня», а кавалер вылез следом, я, честно, не хотела наблюдать за ними. Отвернулась к другому окну. А потом против воли снова взглянула на пару, освещаемую огнями парковки. Их жаркий поцелуй, казалось, длился целую вечность. В полумраке, Эльза потянула Островского в самый плохо освещенный угол, я все равно видела красивые мужские руки, длинные пальцы, гладившие и сжимавшие спину в алом платье, и в сердце кольнула внезапная, незнакомая боль. Какая глупость! Я ревную Островского? Мужчину, с которым только познакомилась и то вынужденно. Этого не может быть. Никогда не была настолько безрассудной. Он не нравится мне! Ни капли не нравится!

Наконец Эльза отправилась восвояси, а мы продолжили путь. Что меня ужасно волновало. Ночевка в доме Островского меня теперь отчего то дико смущала и даже пугала. Как бы я не отрицала свои эмоции, этот мужчина привлекал меня. Вызывал интерес, а что еще хуже – желание. От его голоса сосало под ложечкой. Как от страха, только не страх это был... похоть. Боже, докатилась! Раньше я такого за собой не замечала... Секс у меня был, с Валеркой, и не раз. Было приятно, но звезд ни разу не видела... тех что пишут в романах. Думала, что враки... или что Валерка не особо старательный... Он и правда слегка ленив в этом плане. Мало прелюдии, поцелуев. Но не учить же мне его, ведь сама неопытна...

Мда, ну и тема для размышлений, тем более в машине практически незнакомца, который везет меня к себе.

- О чем думаешь? - неожиданно разрезает тишину глубокий голос, и я буквально подпрыгиваю.

- Тебе то что! - отвечаю излишне грубо.

- Ну и хамка ты, - морщится Островский. - Да ничего, мне в общем то пофиг отчего у тебя мордашка покраснела. Зря спросил.

- Не думаю ни о чем вообще, а о тебе так в последнюю очередь!

Молчит, делает вид что вообще один в машине. А мне теперь неловко за излишне резкий всплеск эмоций.

- Может тебе меня домой отвезти? - спрашиваю через какое-то время. Игра в шпионов оказывается довольно утомительное занятие.

- Я не против, где живешь?

Представляю, что скажет Нико, если заявлюсь в такое время, в таком виде, да еще и с мужиком! Нет, можно конечно выйти пораньше чтобы никто Островского не заметил... Но скандал обеспечен мне в любом случае. А я так устала... Маленькая передышка - не так много, могу себе позволить. Главное Нико предупреждена, что со мной все в порядке.

- Знаешь, это слишком далеко. Другой конец Москвы, точнее, Подмосковье. Думаю, в твоём возрасте не стоит так напрягаться. Наоборот, отдыхать больше... Давай уже как договорились. - Иду на попятный.

При словах о возрасте Островский хмурится. Но отвечать на мои колкости не спешит. Лишь кивает. Помолчав немного выносит вердикт:

Ты права. Завтра срулишь, тем более хочу проследить, что ты Эльзе позвонила.

– Как скажешь, – вздыхаю. Подумаешь, переночевать в квартире сексуального незнакомца. Я умираю от усталости... вот только сна рядом с этим мужчиной у меня ни в одном глазу.

Звонит телефон.

– Да? Что? Да ты издеваешься, бл*дь! – восклицает в трубку Островский. – Черт, меня это достало. Ничего не можешь разрулить, бл*дь! Сейчас приеду!

– Что-то случилось? – пишу тихонько – Островский в гневе довольно пугающее зрелище! Ноздри аристократичного носа раздуваются, глаза сужены и стреляют серебряными стрелами в невидимого противника.

– Смена плана, – бросает коротко. – Придется кое-куда заехать.

Молчу в ответ. Вижу что он напряжен и слегка взволнован.

Через десять минут останавливаемся возле ночного заведения с яркой неоновой женщиной на крыше.

– Это что, ночной клуб? – спрашиваю, а голос слегка дрожит. Заведение больше бордель напоминает, совершенно не вяжется со стилем Островского и вызывает ощущение опасности.

– Ага. Пошли.

– Может я в машине подожду? – спрашиваю робко.

– Не-а, поверь, со мной тебе безопаснее. А ты довольно милая, когда трусишь.

Он что, комплимент мне сделал? Чувствую, что краснею, щеки прямо горят. И речь на пару секунд пропадает, поэтому не нахожу ничего лучшего как покорно семенить за Островским к входу в здание. Нас пропускают без единого вопроса – при виде моего названного «дядюшки» охранники на входе вытягиваются по струнке.

Зайдя в помещение оказываемся в просторном зале, повсюду столики, впереди сцена, все как положено, с занавесом, вот только несколько пилонов на ней говорят о том, что это стриптиз клуб, который сейчас пуст. Следуем по узкому коридору с кучей дверей – от всей души надеюсь, что это все же не бордель и умираю от любопытства что мог забыть здесь такой мужчина как Алекс Островский. Да, имя Алекс – так его Глеб назвал, гораздо больше ему идет нежели дядя Саша. Слишком изысканный мужик... Ну вот я опять за старое, то бишь за комплименты да любованье этим типом, которому я наверняка как кость в горле.

Островский толкает дверь в конце коридора, и мы оказываемся в просторном, но довольно захламленном помещении с двумя малюсенькими окошками, загибающимся огромным фикусом, большим столом посередине, за которым сидит полная женщина. При виде Алекса она буквально подпрыгивает на месте. Открывает рот чтобы что-то сказать, наверное, поприветствовать – но не успевает издать ни звука.

– Что происходит, Мадлен? Разве я тебя поставил управляющей для того чтобы клуб не работал?

Ого! Мадлен, вот это имечко. Надеюсь, псевдоним. Еще сильнее борделем запахло... Выглядываю из-за широкой спины дядюшки чтобы получше рассмотреть даму со странным именем. Кричаще-яркое платье – на крупном орнаменте собраны самые броские цвета: оранжевый, фиолетовый, розовый. Маникюр – длиннющие ногти оранжевого цвета, на ногах тоже. Высоченные каблукки, высоко взбитые белокурые с отливом в пепельный волосы, большое кольцо на шее и серьги из стекляруса, достающие до плеч. Короче, колоритная барышня, которую я бы еще долго внимательно рассматривала, вот только тетка в ответ уставилась на меня. И тоже с большим интересом.

– Новенькая?

– Что? – рывкает в ответ Островский. – Ты это о чем?

– Я про девушку, – тушуетя Мадлен.

– Это моя племянница! – так возмущен, я аж на минуту поверила, что и правда ему родней прихожусь.

– Ой, простите Александр Николаевич! Я ж не знала!

– Теперь знаешь. Ты лучше объясни, что значит никто не вышел на работу? Что за саботаж?

– Ленка позвонила, сказала что зуб болит, утром. Потом Машка отпросилась... Потом посудомойка Наташа – тоже видите ли зуб!! И уже было ни фига не смешно! Наташке я высказала, слово за слово – уволила. А потом и охрана – Петька с Димкой – не явились охламоны. Те кто пришел... ну ясно было что без повара – он тоже отпросился, но вот ему – верю, он отравился чем-то еще вчера зеленый был... А может его и правда, того? Отравили? – выпучивает глазищи, густо намазанные фиолетовыми тенями.

– Понятия не имею! Но ты управляющая и я тебе похоже зря зарплату плачу!

– Я все исправлю! Завтра все будет! Уже на биржу труда позвонила, на десять порталов объявления дала...

– Хорошо.

С этими словами Островский разворачивается и выходит, я за ним. Идем обратно к машине, и я буквально фигею от понимания, что этот лощеный денди на деле получается владельцем захудалого стрип-клуба... это так странно, но отчего то греет мою душу. Значит не все так идеально в его глянцевой жизни.

Глава 4

Какое-то время едем молча. Отвернувшись в противоположную от водителя сторону, вглядываюсь в черные тени, мелькающие за окном. Но спустя полчаса молчание становится совсем уж тягостным. Мне хочется хотя бы спросить, долго ли еще до дома. Я устала, глаза слипаются. Пыталась уснуть в дороге, но не выходило. Вот закон подлости – когда не надо вырубилась моментально, а сейчас дико хочу уснуть и не могу. Наверное поэтому не могу удержаться от колкости:

- Вот уж не ожидала от тебя дядюшка. Сестра твоя, наверное, тоже удивлена была бы...

- Ты о чем? - хмуро бросает мой спутник, пристально глядя на дорогу.

- О клубе. Никогда бы не подумала.

- Что это мой бизнес? - усмехается Островский. - Ну, это, можно сказать эксперимент.

- Это как?

- Случайно мне достался. Продать хочу. Вот только покупателей нет. Надо хоть немного апгрейдить.

- Интересно.

- Да не особо. Ты права - мне не нравится этим заниматься. Это не мой профиль. И сестре я бы о таком не рассказал. И племянницу ни за что бы туда не привез.

- А меня - привез!

- Ты другое. Видела, как Мадлен тебя сразу за свою приняла?

- Ну знаешь! Я тут ни при чем, это невеста твоя меня как для ролевой игры нарядила!

- Ролевой? - сдвигает брови Алекс.

- Ага! Гувернантка и ее дядюшка.

Выпалила и покраснела. Боже, что я несу? Стыд то какой. Все равно что признаться в своих сексуальных фантазиях на тему. Или в том, что смотришь порно...

– Я одета вполне себе скромно и не знаю с чего твоя Мадлен ко мне привязалась. – Пытаюсь объяснить и сгладить неловкость. Но Островский будто и внимания не обратил. Продолжает унижать меня:

– Свояк свояка видит издалека.

– Чья бы корова мычала! – выпаливаю обиженно. – Это у тебя стрип клуб, а все на меня валишь!

– Даже не собирался. Ты что-то слишком нервная, Гроза. И если честно, я Мадлен понимаю.

– Что приняла меня за стриптизершу?? В таком-то виде? Ты, наверное, шутишь.

– По мне, так ты выглядишь очень даже провокационно.

– Какая чушь! Я похожа на монашку! – Снова парирую первым, что приходит в голову. От слов моего спутника у меня все переворачивается внутри, грудь словно заливает жидкой лавой. Это оскорбление? Compliment? Шутка? Пойди пойми этого Островского!

И как назло в этот момент машина останавливается. Похоже, мы приехали. Алекс поворачивает ко мне голову, поднимаю на него глаза, на один бесконечно долгий миг наши взгляды скрещиваются.... Мне, наверное, мерещится. Одно мгновение, я кажется замечаю в серебристых омутах промелькнувший мужской голод... Нет, наверняка почудилось. Но не успела толком осознать это, как выражение лица Островского опять изменилось. Он покачал головой:

– Ты такой ребенок. Это комплимент, дурочка.

Выпрямляюсь и задираю подбородок.

– Мне так не показалось!

– Думай что хочешь. Вылезай. Приехали. Я устал как черт, так что давай без выкрутасов, Гроза.

– Мне вот интересно, а у тебя прозвище есть? – бурчу себе под нос. – О, придумала! Острый! Тебе подходит.

– Что ты там бормочешь? Вполоборота спрашивает Алекс, пока идем к подъезду.

– Прозвище тебе подбираю. Острый, например. Отлично подойдет. – Но глаза «дядюшки» предупреждают – только попробуй меня так назвать. Вот только меня уже несет, не остановить:

– По-моему – идеально. Хотя... может, Остров? Таинственный и необитаемый.

– Давай завязывай, бурная фантазия еще никого до добра не доводила, – ворчливо, но совсем не зло отвечает Островский.

Огромный жилой комплекс на севере Москвы, куда «дядюшка» привез меня, поражает воображение своим величием. Я, выросшая в простой девятиэтажке в Текстильщиках, пусть и перебравшаяся несколько лет назад в роскошный дом отчима, весьма впечатлена здешней роскошью. Сразу ясно – в таком доме простые люди не живут. И уж точно на одном занюханном стрип-клубе такого не заработаешь. Еще сильнее начинает терзать любопытство, чем же все-таки занимается Островский. Может депутат? Политик? Или просто сын богатых родителей?

Мне, наверное, надо попробовать книги писать – воображение шпарит на полную катушку. Единственное в чем уверена – с этим мужчиной я в безопасности. Он не из тех кто будет принуждать к чему-то. Слишком горд и самодостаточен. Да и баб, уверена, у него прорва.

Даже лифт в этом доме – произведение искусства. Сплошь переливающиеся оттенки серебра и золота, зеркала. Смотрю на свое отражение, и смущаюсь. Рядом с Алексом я выгляжу деревенской девицей впервые в столицу приехавшей. Шокированной, с открытым ртом и круглыми от удивления глазами. Хотя никогда не мечтала о роскоши, всегда была к этому равнодушна...

Поднимаемся на тринадцатый этаж, широкая металлическая дверь, которую хозяин отпирает, распаивается абсолютно бесшумно.

- Проходи, – кивает Алекс. – Но не забывай, что в гостях.

Это видимо вариант «чувствуй себя как дома» – решаю про себя.

- Сейчас покажу комнату для гостей. Не шуми, спать ложись, утром от тебя только звонок требуется... И на все четыре стороны, Гроза. Надеюсь больше никогда не встретимся.

- Не слишком ты любезен.

- Не люблю находить спящих баб в своей машине. Ты, кстати, толком так и не объяснила, как там оказалась. Что-то лепетала, но явно врала. Но и мне в тот момент не до того было. И, кстати, может хоть представишься? Как зовут на самом деле?

- Кира. Вообще-то гостеприимный хозяин мог бы и еду предложить, – буркаю в ответ, надеясь перевести тему. Я совершенно не голодна – хватило того что на вечере съела. Сама не знаю зачем про еду заговорила...

- Мы ведь только из-за стола, – удивляется Островский. Неужели проголодалась?

- Нет... Но чаю бы выпила. Не могу без чашки чая с молоком на ночь, – признаюсь смущенно. И это правда. Детская привычка. Поначалу Нико буквально заставляла меня. А потом я так привыкла что не могла заснуть без этого ритуала.

- Чай с молоком? – морщится Островский. – Какая гадость. Ну ладно, думаю молоко мы найдем... А чай ты какой любишь?

- Черный... обычный. В пакетиках.

- Тоже гадость. У меня нет пакетиков. Но что-нибудь придумаем, так и быть, заварю чай. И сам бы выпил с удовольствием.

- Я помогу!

- Не стоит, – отказывается Алекс. – Иди за мной.

Квартира оказывается довольно большой, около ста квадратов. Рассматриваю изысканную мебель арт-деко – немного разбираюсь в стилях потому что Ирина занимается дизайном помещений и любит рассказывать о своей работе при каждом удобном случае. Ее любимое направление – как раз-таки, арт-деко.

Основные цвета в которых оформлена квартира – перламутр и слоновая кость, в сочетании с элементами черного цвета. Пол в коридоре – черно-белая шахматка, очень смелое решение, но здесь смотрится идеально. Абстрактные картины, много картин. Хочется подойти и рассмотреть каждую, но я не смею. Опускаю глаза, из-под ресниц рассматриваю мягкую мебель в гостиной, кремовые цвета, материал походит на плюш – так и манит окунуться в уютное кресло...

– Вот твоя комната, на сегодня, – Островский толкает одну из дверей. Последние два слова выделяя особенной интонацией.

– Спасибо.

Оглядываю комнату. Очень симпатичная, а ведь мог и в чулане постелить... Огромная кровать белого цвета, обтянутое кожей изголовье. Над кроватью изящно задрапированный балдахин. Пара кресел тоже обтянуты белой кожей. Стены – бледно розовые обои, наверное, дорожные, что-то типа шелка, с легкой позолотой. Огромное окно, подоконник широкий настолько, что на нем спать можно. Небольшой комод с зеркалом, тоже белый – под цвет кровати.

Мне так понравилась комната, что я буквально бросаюсь на шею Островскому.

– Спасибо! Тут ужасно красиво!

И сама пугаюсь своего порыва. Тут же отскакиваю. А он смотрит до того внимательно, что становится неловко.

– Сейчас принесу тебе футболку, – бросает чуть хриловатым голосом и исчезает за дверью.

Нервно покусывая ноготь, продолжаю осмотр комнаты. Алекс быстро возвращается со стопкой в руках.

– Тут полотенце, майка и штаны Эльзы, думаю, тебе подойдет. Гостевой душ дальше по коридору. А я пока тебе чай приготовлю.

– Ты невероятно заботлив!

– Знаю.

Больше не говоря ни слова уходит, и сразу становится грустно. И чего я привязалась к этому мужику? Он точно не в моем вкусе, стиле и прочее. Тогда почему так тянет к нему, буквально сжимается внутри стоит подумать, что завтра его не увижу...

Переодевшись и сунув подмышку полотенце отправляюсь на поиски ванной. К слову, шмотки Эльзы мне слегка велики, что отмечаю с долей злорадного удовольствия. По пути с интересом рассматриваю интерьер, пока не натыкаюсь взглядом на приоткрытую дверь спальни... похоже это логово Островского. С кровати королевских размеров наполовину сдернут плед, пиджак в клетку небрежно брошен на стоящее возле кровати огромное мягкое кресло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/melodi_eva/groza-ostrovskogo

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)